

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА

PROBLEMS OF EFFECTIVE MANAGING

Научная статья

ORIGINAL ARTICLE

УДК 338.23 + 338.432

Doi 10.32651/243-27

Теневая экономика в сельском хозяйстве России и меры борьбы с ней

Сергей Викторович Киселев¹, Санат Каиргалиевич Сеитов², Валерий Альбертович Самсонов³, Илья Валерьевич Филимонов⁴,

^{1,2,3,4} Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия,

¹servikis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9519-1505>,

²sanatren@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>,

³v.a.samsonov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7078-9420>,

⁴filimonov.i.v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1684-5142>.

Аннотация. В работе предложен подход к определению максимально допустимого уровня теневой экономики в сельском хозяйстве России. Данный подход требует определения объема теневой экономики сельского хозяйства. Поскольку анализ ведется по России в целом, то используется «корректировка валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц» (в % к ВДС раздела А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»). Также необходимы данные о затратах государства на борьбу с теневой экономикой в сельском хозяйстве. Для их оценки используются данные о бюджетных расходах на федеральные государственные информационные системы. На основе анализа работ выделены наиболее приемлемые для России меры борьбы с теневой экономикой. Итоги исследования представляют интерес для органов управления при разработке стратегий сокращения уровня теневой экономики, а также определяют перспективность улучшения бизнес-среды в отрасли. Это важно для стимулирования выхода субъектов из теневого сектора в официальный.

Ключевые слова: аграрный сектор, налогообложение, федеральные государственные информационные системы, теневые операции, юридические лица, безналичные расчеты, системы прослеживаемости товаров.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00076 «Теневая экономика в сельском хозяйстве России: измерение, региональная дифференциация и меры борьбы».

Для цитирования: Киселев С.В., Сеитов С.К., Самсонов В.А., Филимонов И.В. Теневая экономика в сельском хозяйстве России и меры борьбы с ней // Экономика сельского хозяйства России. 2024. №3. С.27-34. <https://doi.org/10.32651/243-27>.

Shadow economy in the Russian agriculture and measures to combat it

Sergey V. Kiselev¹, Sanat K. Seitov², Valery A. Samsonov³, Ilya V. Filimonov⁴,

^{1,2,3,4} Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

¹servikis@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9519-1505>,

²sanatren@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>,

³v.a.samsonov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7078-9420>,

⁴filimonov.i.v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1684-5142>.

Abstract. The paper proposes an approach to determining the maximum permissible level of the shadow economy in Russian agriculture. This approach requires determining the volume of the shadow economy of agriculture. Since the analysis is carried out for Russia as a whole, the paper uses the “adjustment of gross value added for shadow transactions of legal entities” (as a percentage of the GVA of section A “Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming”). Data is also needed on government expenditures on combating the shadow economy in agriculture. To evaluate them, the survey uses data on budget expenditures on federal government information systems. Based on an analysis of the works, the research identifies the most appropriate measures for Russia to combat the shadow economy. The results of the study are of interest to government authorities when developing strategies to reduce the level of the shadow economy, and also determine the prospects for improving the business environment in the industry. This is important for stimulating the exit of entities from the shadow sector to the official one.

Keywords: agricultural sector, taxation, federal state information systems, shadow transactions, legal entities, non-cash payments, goods traceability systems.

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-00076, «Shadow economy in the Russian agriculture: measuring, regional differentiation and control measures».

For citation: Kiselev S.V., Seitov S.K., Samsonov V.A., Filimonov I.V. Shadow economy in the Russian agriculture and measures to combat it. *E'konomika sel'skogo khozyajstva Rossii = Economics of Agriculture of Russia. 2024; (3); 27-34.* (In Russ.). <https://doi.org/10.32651/243-27>.

Введение. Теневая деятельность экономических агентов дает им несправедливые преимущества перед добросовестными конкурентами. Эти преимущества касаются, прежде всего, возможности сокращения налоговой базы. Теневая экономика затрудняет получение полной и достоверной статистической ситуации в отрасли. Представленная тема остается многогранной и сложной, порождая разные подходы и отношение со стороны исследователей.

Ф.Шнайдер и Д.Энст (2002) делили теневую экономику на экономическую деятельность, производимую с помощью денег и без них. Данные исследователи относят к денежной теневой экономике продажу третьим лицам товаров и услуг, которые изначально скрыты от органов власти и/или добыты незаконным способом. При таком подходе в теневую экономику включается и незаконная деятельность, строго запрещенная законом. Мы видим, что этот подход идет вразрез с методикой СНС. Например, к денежным операциям они относили торговлю краденными товарами, оружием, а к не денежным операциям – производство наркотических веществ для собственного потребления. Последний вид деятельности по методологии СНС не является экономическим, так как он направлен на удовлетворение личных потребностей. Следовательно, согласно официально принятой в статистике методологии, она не может относиться к теневой деятельности.

А.Г.Светлаков (2019) создал методику оценки уровня криминализации агропромышленного комплекса (АПК) на примере региона. Новизна его работы заслуживает внимания исследователей, между тем она выходит за рамки нашего проекта. Это объясняется тем, что мы оставляем «черную» теневую экономику вне нашего рассмотрения из-за трудностей ее практического измерения по российским данным.

Е.Н.Якубович (2015) формулирует предпосылки возникновения и развития теневой экономики в аграрной сфере, в числе которых указал на наличие скрытого натурального оборота продукции. М.В.Троценко утверждает, что причиной того, что большинство денежных операций не контролируется налоговыми органами, является отсутствие четко продуманной в перспективе на длительный срок государственной политики путем регулирования рыночных отношений, налогообложения и кредитования сельского хозяйства (В.С.Рождественский, 2010). А.Г.Светлаков и др. (2018) добавляют, что такая ситуация возникла в связи с сильной криминализацией в аграрной сфере. Следует уточнить, что полностью ликвидировать теневой сектор невозможно. Однако возможно и даже необходимо принимать меры по предотвращению роста объема скрытой экономики в стране. Наибольшее влияние окажут действия, связанные с улучшением системы налогообложения, ужесточением наказаний за несоблюдение законов (В.М. Троценко, 2019), большим перераспределением государственного бюджета в пользу сельского хозяйства, а также с постепенным отказом от использования наличных денежных средств.

Информационное обеспечение государственных программ в сфере сельского хозяйства ухудшается вследствие теневой составляющей. Ведь разработка и анализ этих программ базируются на учете статистических данных. А они могут быть искажены по указанной причине.

В связи с указанными аспектами возрастает важность разработки мер борьбы с теневой экономикой.

Материалы и методы. Нерешенным вопросом остается определение максимально допустимого уровня теневой экономики в отрасли. Можно сделать попытку оценить его на примере сельского хозяйства с экономической точки зрения. Введем условие: финансирование мер противодействия теневой экономике не должно превышать ее объема. Точно определить общий объем соответствующего финансирования – сложная задача. Поэтому можно ограничиться суммой бюджетных средств, выделяемых на функционирование федеральных государственных информационных систем в России. Они относятся к проектам развития цифровизации и, исходя из своего функционала,

способны пресекать (хотя бы частично) теневые операции. Если речь идет о сельском хозяйстве, то можно ограничиться теми государственными информационными системами, которые направлены на работу в данной отрасли.

Если затраты государства на введение, модернизацию и обслуживание систем превосходят объем теневой экономики, то они, вероятнее всего, теряют свой смысл. Это дает повод считать текущий уровень теневой экономики оптимальным для страны на данный период времени.¹ Данная оговорка приемлема, если исходить из того, что принятие новых мер борьбы с теневой экономикой потребует значительных затрат (в первую очередь, бюджетных). Они представляют суммарные затраты, включая затраты на создание, развитие и эксплуатацию федеральных государственных информационных систем в России. Понятно, что они содействуют «обелению» рынков, и было бы логично и дальше разрабатывать новые продукты в этом направлении.² Однако с учетом серьезного дефицита IT-специалистов в России (около 1 млн чел.),³ значительно наращивать количество информационных систем становится непозволительной роскошью.

Данный подход требует определения объема теневой экономики сельского хозяйства. Поскольку анализ ведется по России в целом, то можно обойтись таким показателем, как «корректировка валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц» (в % к ВДС раздела А «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»).

$$TЭ_{it} = ВДС_{it} \times k_{it}, \quad (1)$$

где $TЭ_{it}$ – абсолютное значение объема теневых операций юридических лиц по i -му виду деятельности в РФ в году t , млн руб.;

$ВДС_{it}$ – валовая добавленная стоимость по i -му виду деятельности в РФ в году t , млн руб.;

k_{it} – корректировка валовой добавленной стоимости на теневые операции юридических лиц по i -му виду деятельности в РФ в году t , в % к ВДС по i -му виду деятельности.

Результаты. Корректировка ВДС на теневые операции юридических лиц по разделу А ОКВЭД в абсолютном и относительном выражении показывает тенденцию к снижению в России за 2017-2021 годы (рисунок 1).

Рисунок 1 - Корректировка ВДС на теневые операции юридических лиц по разделу А ОКВЭД «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в России за 2017-2021 годы

Figure 1 - Adjustment of the GVA for shadow operations of legal entities under section A of the OKVED "Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming" in Russia for 2017-2021

Источник: составлено авторами по данным Росстата. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведенный ВВП. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Примечания: 1. По левой вертикальной оси показаны абсолютные значения корректировки ВДС на теневые операции, в млрд руб.

2. По правой вертикальной оси показаны относительные значения корректировки ВДС на теневые операции, в % к ВДС раздела А ОКВЭД.

3. Данные выражены в ценах 2016 года.

¹ Здесь имеется в виду экономически приемлемый уровень теневой экономики.

² <https://www.interfax.ru/russia/799048>

³ Росстат. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведенный ВВП.

<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

⁴ <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Общие затраты на реализацию ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» составляют 45,3 млрд руб. в 2021 году (таблица 1).

Таблица 1 - Корректировка ВДС на теневые операции юридических лиц по разделу А ОКВЭД и финансовое обеспечение реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» в России за 2019-2021 годы, млрд руб.

Table 1 - Adjustment of the GVA for shadow operations of legal entities under section A of the OKVED and financial support for the implementation of the departmental project "Digital Agriculture" in Russia for 2019-2021, billion rubles.

№	Индикатор	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	Корректировка ВДС на теневые операции юридических лиц по разделу А ОКВЭД	66,7	52,8	45,3
2	Финансовое обеспечение реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство»	19,5	29,0	35,9
3	Отношение финансового обеспечения реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» к корректировке ВДС на теневые операции: $3 = (2) / (1)$	0,29	0,55	0,79

Источник: составлено авторами по данным [Ведомственный проект ..., 2019].

Примечание: Данные выражены в ценах 2016 года.

Они намного превышают корректировку ВДС на теневые операции юридических лиц по разделу А ОКВЭД. В 2021 году этот разрыв составлял 414,7 млрд руб.

Можно обобщить перечень мер борьбы с теневой экономикой, встречающийся в литературе.

1. Упрощение процесса регистрации бизнеса, порядка уплаты налогов может стимулировать предпринимательскую деятельность и уменьшить мотивацию к участию в теневой экономике. Поскольку в России порядок взаимодействия предпринимателей с государственными органами (включая Федеральную налоговую службу) совершенствуется, то актуален акцент на обучении фермеров тому, как вести учет транзакций, рассчитывать объемы налогов в соответствии с нормами Налогового кодекса. В последний нередко вносятся правки, за которыми плательщики налогов должны следить, но им не всегда это удается. Консультации фермеров могут помочь предотвращать неправомерные действия со стороны фермеров по их незнанию, которые могут привести к административной или уголовной ответственности.

2. Переход к безналичным расчетам может снизить объемы наличных денег в обращении и уменьшить возможности для участия в теневой экономике. Однако эта мера требует наличия Интернета в сельской местности, что тормозит ее применение в условиях его недоступности.

3. Борьба с «серыми схемами» при экспорте и импорте товаров. Например, когда агропродовольственные товары, заявленные как для взаимной торговли стран ЕАЭС, перевозятся в третьи страны. Проблему могут решить системы прослеживаемости товаров.

4. Поддержка доходов бедных и безработных может снизить их мотивацию к неформальной занятости. В то же время на фоне ухудшения экономических условий сокращаются возможности государства оказывать социальную поддержку гражданам. Гранты для фермеров не помогают им развивать свои хозяйства (Муханова, 2017). Низкий уровень доходов и заработные платы в сельском хозяйстве вынуждают сельчан заниматься теневой деятельностью. Результат может принести создание новых рабочих мест, которые могли бы привлекать на них занятых в неформальном секторе, чтобы они нашли официальный заработок.

5. Укрепление доверия к легализации неофициальных доходов со стороны сельчан может усилить их мотивацию к переходу из теневой экономики в официальную.

6. Развитие цифровых технологий, с помощью которых могут прослеживаться агропродовольственные товары.

7. Увеличение количества мест в городах, селах, где официально разрешена торговля фермерам, сельскохозяйственным работникам, мелким торговцам. Многие из них вынуждены продавать свою продукцию на черном рынке из-за низких цен на официальном рынке. Наличие большого количества бюрократических процедур и требований для получения разрешений на продажу сельхозпродукции может отталкивать многих производителей от работы в официальных каналах.

Можно представить ситуацию так: государство – обыкновенный рациональный экономический агент, который преследует достижение оптимума. С одной стороны, хочет вывести из теневого сектора предпринимателей путем внедрения мер поддержки для регистрирующихся субъектов предпринимательства. С другой – хочет сэкономить на бюджетных расходах, направляемых на поддержку субъектов агробизнеса, но просчитывается в том, что далеко не все производители откликаются на подобные меры, продолжая оставаться в «тени». Нужны мероприятия по укреплению того, что в западной литературе именуется *trust worthiness* (по сути, "достоинство доверия", в России обычно переводится как "надежность"), чтобы производители массово откликались на призывы государства по легализации бизнеса. Поэтому проблема теневой экономики не решается коренным образом.

Напрашивается необходимость строгого следования государства своим заявлениям об обеспечении благоприятной среды для развития бизнеса. И после этого, начиная с той же системы поддержки для агробизнеса, придерживаться своих обещаний. Лучше объявлять объемы поддержки меньше, но такие, чтобы они были посильными для государственного бюджета. Если говорить о льготах, то здесь важно четко прописывать период их действия. Это необходимо с той целью, чтобы субъекты агробизнеса могли осознавать выполнимость и прозрачность обещаний государства. Иными словами, следует предпринимать меры по укреплению доверия между государством и хозяйствующими субъектами. В противном случае все попытки по легализации теневой деятельности окажутся тщетными.

Низкий уровень доверия бизнеса к институтам власти обуславливает его нежелание выходить из теневого сектора. Субъекты бизнеса опасаются вступать в контакты с властью и стремятся дистанцироваться от нее. Государство ассоциируется только с карательным органом. Постоянно меняющиеся нормы законодательства требуют расширения сферы консультационной и информационной поддержки, необходимой для исполнения экономическими агентами хозяйственной деятельности. Это наиболее значимо для малого бизнеса и прочих субъектов, деятельность которых сопряжена со значительными финансовыми рисками.

Обсуждение. Экономисты (Светлаков, Ширинкина, 2013; Дадалко, Михалко, 2010; Kos, Klorppenburg, 2019) выдвигают ряд стратегических направлений для борьбы с теневым сектором в сельском хозяйстве. Наиболее значимыми представляются следующие предлагаемые меры.

1) Введение такой налоговой системы, которая подразумевает снижение налоговой ставки при увеличении дохода, что будет уменьшать желание налогоплательщика скрывать действительную прибыль. Иными словами, эта мера подразумевает переход к регрессивной системе налогообложения. Реальная возможность такого перехода в России сомнительна, особенно с учетом ухудшения экономической ситуации, роста расходов бюджета при нехватке его доходной части.

2) Стимулирование развития отечественного сельского хозяйства, что в первую очередь потребует определенного перераспределения бюджета в пользу сельскохозяйственных производителей. В настоящее время в России действуют экспортные пошлины на зерно, сокращающие доходы аграриев, а выделяемой государственной поддержки недостаточно для развития отрасли. Особую важность обретает обеспечение благоприятной бизнес-среды в аграрном секторе. Формальную характеристику ей дает World Bank (2019) в ежегодных докладах «Enabling the Business of Agriculture».⁵ Среди стран мира Россия в 2019 году заняла 35-е место по благоприятности бизнес-среды (72,6 балла из 100 возможных) (World Bank, 2019).

3) Ужесточение наказаний за нарушение законов в виде увеличения денежной суммы штрафов, так как из-за страха перед санкциями налогоплательщики с большей охотой будут выполнять свои налоговые обязательства. По нашему мнению, больший эффект возымеет не размер штрафов, а вероятность их наложения. Неотвратимость на-

⁵ Эти доклады охватывают восемь показателей, характеризующих сложность прохождения аграриями бюрократических процедур с поставкой семян, регистрацией удобрений, обеспечением водой, использованием техники, содержанием скота, защитой растений, торговлей продуктами питания и доступом к финансированию (World Bank, 2019).

казания за совершаемые преступления лучше стимулирует людей к соблюдению законов.

4) Улучшение регулирования банковской системы. Существует яркий пример, показывающий эффективность данной идеи. Банк России отзывает лицензии у кредитных организаций, имеющих отношение к обслуживанию теневой экономики. Такие преступления являются нарушением закона о борьбе с отмыванием преступных доходов. Данный метод оказался весьма благоприятным для экономики страны, так как объем подозрительных операций по исполнительным документам в общей структуре обналичивания снизился в 2,5 раза в 2022 г., по сравнению с предыдущим (Банк России, 2023). Эта ситуация явно говорит о том, что работа Банка России над ужесточением контроля за финансовым оборотом в стране приносит положительные результаты.

5) Постепенный переход от использования наличных денежных средств в пользу безналичной оплаты товаров и услуг. Основным преимуществом данной меры является возможность контроля денежного оборота, что позволит правительству добиться снижения доли теневой экономики и обеспечит стране другие выгоды. Например, безналичные расчеты более эффективны наличных с точки зрения затрат, благодаря отсутствию расходов на эмиссию бумажных денег и экономии времени на подсчет денежных средств.

Мелкие товарные хозяйства населения О.В. Шик, Р.Г. Янбых (2023) рекомендуют стимулировать к регистрации как К(Ф)Х или самозанятых, чтобы они могли быть охвачены соответствующими программами поддержки. Однако без обеспечения системы сбыта продукции эти меры будут безрезультатными. Попытки продажи продукции в городах зачастую расцениваются как незаконная предпринимательская деятельность.

Кроме того, в России остается острой проблема коррупции в сельском хозяйстве. Например, можно упомянуть взятки от фермеров за разрешение на использование земли. Особое внимание следует уделять борьбе с коррупционными рисками при выделении субсидий аграриям. Электронные системы распределения позволят сократить человеческий фактор и уменьшить возможности для коррупции при выделении бюджетных средств. С этими системами связано обеспечение прозрачности в процессе распределения субсидий. Государство может публиковать реестры хозяйств - получателей. Тогда потенциальные получатели бюджетных средств смогут отслеживать ситуацию с их распределением в режиме реального времени. А государство сможет получать оперативную обратную связь от реципиентов поддержки и возможные жалобы от них. Подобные реестры получателей субсидий уже публикуются – например, на официальных сайтах Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области,⁶ Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края.⁷ В остальных субъектах РФ такая практика пока не ведется. Если говорить о зарубежном опыте, то можно отметить Казахстан, где на веб-портале Qoldau.kz⁸ функционировал электронный реестр заявок на субсидирование "Subsidies". Правда, с начала 2023 г. он прекратил размещать данные об объемах субсидий, получаемых хозяйствующими субъектами.⁹

Цифровые системы могут помочь в борьбе с теневой экономикой. Хотя этот тезис дискуссионен с точки зрения степени эффективности цифровых систем. Сложно выделить показатель, характеризующий объемы финансирования борьбы с теневой экономикой. Даже если и выбрать такой показатель, то встает вопрос источника, откуда извлекать статистические данные. В разных источниках они могут сильно отличаться. Общие затраты на реализацию ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» владение федеральными и региональными информационными системами составляют примерно 460 млрд руб. в год.¹⁰ Это ведет к разным оценкам при сравнении масштабов теневой экономики и финансирования мер борьбы с ней.

⁶ https://msh.omskportal.ru/oiv/msh/state_support/otcheti

⁷ https://www.krasagro.ru/pages/state_support/reestr-poluchaetelj/

⁸ <https://qoldau.kz/ru>

⁹ Qoldau перекрыл доступ к электронному реестру заявок на субсидирование. 01.01.2023. <https://inbusiness.kz/ru/last/qoldau-perekryl-dostup-k-elektronnomu-reestru-zayavok-na-subsidirovanie>

¹⁰ Чернышенко оценил затраты на федеральные и региональные ИС в 460 млрд руб. / INTERFAX.RU. 23 октября 2023 г. <https://www.interfax.ru/russia/799048>

Заключение. Распространение теневой экономики в сельском хозяйстве в России является серьезной проблемой, которая требует комплексного подхода к решению со стороны государства. Он должен включать, прежде всего, создание условий, стимулирующих производителей к выведению операций из «тени». Необходимо на местах выстраивать диалог со скрытым, нелегализованным бизнесом, создавать условия, при которых выгодно выходить «из тени», тем самым увеличивая количество легализованных субъектов. Государству следует поддерживать развитие сельского хозяйства и создавать условия для комфортного ведения агробизнеса. Объем финансирования мер противодействия теневой экономике не должен превышать ее размера, иначе эти расходы могут стать неэффективными.

Список источников

1. Алешникова В.И., Бурцева Т.А. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 28-34.
2. Арженовский С.В., Орлова Ю.А., Семерикова Е.В., Сидорова Е.Е. Факторы и индикаторы теневой экономики России: эмпирический анализ региональных данных // Вопросы статистики. 2022. № 29(5). С. 17-34.
3. Банк России. 2023. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги / Последнее обновление страницы: 31.03.2023. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/
4. Баранов А.Ю., Малков Е.С., Полищук Л.И., Рохлиц М., Сюняев Г.Р. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 69-103. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-2-69-103>
5. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
6. Королькова А.П., Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Горячева А.В. Стимулирование развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур: отечественный и зарубежный опыт: аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 124 с.
7. Мирочиненко А. Российский рынок семян: вопросы конкуренции // Антимонопольная политика: наука, практика, образование: матер. науч.-практ. конф. (7 декабря 2016 г.). М.: ИЦ «Сколково».
8. Рождественский В.С. Защита субъектов аграрного производства от негативных воздействий ожесточенной конкуренции и теневой экономики // Бизнес, менеджмент и право. 2010. №2. С.116–122.
9. Самсонов В.А., Сеитов С.К. Оценка вклада теневой экономики в макроэкономические показатели регионов Российской Федерации // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2022. Том 14. Выпуск 1. С.68–85. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-1-68-85
10. Светлаков А.Г. Особенности возникновения теневых явлений в современных условиях функционирования АПК региона // Аграрный вестник Урала. 2019. № 2 (181). С. 82–84.
11. Светлаков А.Г., Воронин Б.А., Воронина Я.В. Совершенствование системы декриминализации сферы АПК региона // Аграрный вестник Урала. 2018. №12(179). С.74–81. DOI: 10.32417/article_5c407a7bab6b63.59604647
12. Троценко В.М. Противодействия теневым процессам как основа обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе // Московский экономический журнал. 2019. № 9. – С. 197–204. DOI: 10.24411/2413-046X-2019-19032.
13. Шик О.В., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению ее эффективности //АПК: Экономика, управление. 2023. №4. С.3–16. DOI: 10.33305/234-3.
14. Шнайдер Ф., Энст Д. Уход в тень: рост теневой экономики / Вашингтон: МВФ, 2002. – 16 с.
15. Якубович Е.Н. Теневая экономика в аграрном секторе страны // Сборник материалов конф. «Никоновские чтения»: «Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации». – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. С. 83–86.
16. Lee N., Cadogan J.W., Chamberlain L. The MIMIC model and formative variables: problems and solutions // AMS Review. 2013. Vol. 3(1). Pp. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13162-013-0033-1>
17. Trebicka B. Mimic Model: A Tool to Estimate the Shadow Economy // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. 2014. Vol. 3, No. 6. Pp. 295–300.
18. World Bank. 2019. Enabling the Business of Agriculture 2019. Washington, DC: World Bank. DOI: 978-1-4648-1387-0

References

1. Aleshnikova V.I., Burceva T.A. Instrumenty protivodejstviya tenevoj ekonomike v regionah Rossii // Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2019. № 4. S. 28-34.
2. Arzhenovskij S.V., Orlova Yu.A., Semerikova E.V., Sidorova E.E. Faktory i indikatory tenevoj ekonomiki Rossii: empiricheski janaliz regional'nyh dannyh // Voprosy statistiki. 2022. № 29(5). S. 17–34.
3. Bank Rossii. 2023. Struktura podozritel'nyh operacij i otrasli ekonomiki, formirovavshie spros na tenevyef inansovye usluzgi / Poslednee obnovlenie stranicy: 31.03.2023. URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2022/

4. Baranov A.Yu., Malkov E.S., Polishchuk L.I., Rohlic M., Syunyaev G.R. Izmerenie institutov v rossijskikh regionah: metodologiya, istochniki dannyh, analiz // *Voprosy ekonomiki*. 2015. № 2. S. 69-103. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-2-69-103>
5. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe sel'skoe hozyajstvo»: oficial'noe izdanie. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 48 s.
6. Korol'kova A.P., Kuz'min V.N., Marinchenko T.E., Goryacheva A.V. Stimulirovanie razvitiya selekcii i semenovodstva sel'skohozyajstvennyh kul'tur: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: analit. obzor. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2020. 124 s.
7. Mirochinenko A. Rossijskij ryok semyan: voprosy konkurencii // *Antimonopol'naya politika: nauka, praktika, obrazovanie: mater. nauch.-prakt. konf. (7 dekabrya 2016 g.)*. M.: IC «Skolkovo».
8. Rozhdestvenskij V.S. Zashchita sub"ektov agrarnogo proizvodstva ot negativnyh vozdeystvij ozhestochennoj konkurencii i tenevoj ekonomiki // *Biznes, menedzhment i pravo*. 2010. №2. S.116–122.
9. Samsonov V.A., Seitov S.K. Ocenka vkladov tenevoj ekonomiki v makroekonomicheskie pokazateli regionov Rossijskoj Federacii // *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal*. 2022. Tom 14. Vypusk 1. S. 68–85. DOI: 10.38050/2078-3809-2022-14-1-68-85
10. Svetlakov A.G. Osobennosti vozniknoveniya tenevyh yavlenij v sovremennyh usloviyah funkcionirovaniya APK regiona // *Agrarnyj vestnik Urala*. 2019. №2(181). S.82–84.
11. Svetlakov A.G., Voronin B.A., Voronina Ya.V. Sovershenstvovanie sistemy dekriminalizacii sfery APK regiona // *Agrarnyj vestnik Urala*. 2018. №12(179). S.74–81. DOI: 10.32417/article_5c407a7bab6b63.59604647
12. Trocenko V.M. Protivodejstviya tenevym processam kak osnova obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v agropromyshlennom komplekse // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*. 2019. № 9. S.197–204. DOI: 10.24411/2413-046H-2019-19032.
13. Shik O.V., Yanbyh R.G. Ocenka urovnya gosudarstvennoj podderzhki APK i predlozheniya po povysheniyu ee effektivnosti // *APK: Ekonomika, upravlenie*. 2023. №4. S.3–16. – DOI: 10.33305/234-3.
14. Shnajder F., Enst D. Uhod v ten': rost tenevoj ekonomiki / Vashington: MVF, 2002. – 16 s.
15. Yakubovich E.N. Tenevaya ekonomika v agrarnom sektore strany // *Sbornik materialov konf. «Nikonovskie chteniya»: «Agrarnaya politika sovremennoj Rossii: nauchno-metodologicheskie aspekty i strategiya realizacii»*. – M.: VIAPI imeni A.A. Nikonova: «Enciklopediyarossijskikhdereven'», 2015. – S. 83–86.
16. Lee N., Cadogan J.W., Chamberlain L. The MIMIC model and formative variables: problems and solutions // *AMS Review*. 2013. Vol. 3(1). Pp. 3–17. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13162-013-0033-1>
17. Trebicka B. Mimic Model: A Tool to Estimate the Shadow Economy // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2014. Vol. 3, No. 6. Pp. 295–300.
18. World Bank. 2019. Enabling the Business of Agriculture 2019. Washington, DC: WorldBank. DOI: 978-1-4648-1387-0

Дополнительные сведения об авторах: Сергей Викторович Киселев, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой агроэкономики экономического факультета, SPIN-код (РИНЦ): 3923-8022; AuthorID (РИНЦ): 217836; Web of Science ResearcherID: R-4142-2016; Санат Каиргалиевич Seitov, кандидат экономических наук, инженер 2 категории кафедры агроэкономики экономического факультета, SPIN-код: 1605-8289; AuthorID (РИНЦ): 1064362; Web of Science ResearcherID: IZP-6633-2023; Валерий Альбертович Самсонов, инженер 2 категории Лаборатории учебной и научной печати экономического факультета, SPIN-код (РИНЦ): 5999-2824; AuthorID (РИНЦ): 1153095; Web of Science ResearcherID: IZP-6794-2023. Илья Валерьевич Филимонов, ассистент кафедры философии и методологии экономики экономического факультета, SPIN-код (РИНЦ): 1741-2500; AuthorID (РИНЦ): 1165730; Web of Science ResearcherID: IZP-8650-2023.

Additional information about the authors: Sergey V. Kiselev, Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Department of Agroecconomics, Faculty of Economics, SPIN-code (RSCI): 3923-8022; AuthorID (RSCI): 217836; Web of Science ResearcherID: R-4142-2016. Sanat K. Seitov, PhD in Science (Economics), 2nd Category Engineer, Department of Agroecconomics, Faculty of Economics, SPIN-code: 1605-8289; AuthorID (RSCI): 1064362; Web of Science ResearcherID: IZP-6633-2023. Valery A. Samsonov, 2nd Category Engineer, Laboratory of Training and Research Press Laboratory, Faculty of Economics, SPIN-code (RSCI): 5999-2824; AuthorID (RSCI): 1153095; Web of Science ResearcherID: IZP-6794-2023. Ilya V. Filimonov, Assistant, Department of Philosophy and Methodology of Economics, SPIN-code (RSCI): 1741-2500; AuthorID (RSCI): 1165730; Web of Science ResearcherID: IZP-8650-2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. **Contribution of the authors:** the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 20.02.2024. **The article was submitted** 15.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 20.02.2024.